

М.В. Фомин

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ХРИСТИАНСКОЙ ОБЩИНЫ
В ПОЗДНЕАНТИЧНОМ ХЕРСОНЕСЕ**

Вопрос проникновения, распространения и утверждения христианства в Херсонесе–Херсоне, несмотря на более чем столетнее изучение, все еще остается спорным. Историография данной проблемы отражает общую противоречивость рассматриваемой темы. Большинство специалистов (В.Ф. Мещеряков¹, В.М. Зубарь², М.И. Золотарев³, И.А. Завадская⁴, К. Цукерман⁵ и С.Б. Сорочан⁶) являются сторонниками поздней даты христианизации города и определяют ее концом IV–V вв. Но существует и другая точка зрения, относящая этот процесс к III–IV вв. В основном ее придерживались ученые XIX – начала XX ст. Среди них следует назвать М.И. Ростовцева⁷, Ю.А. Кулаковского⁸, А.И. Маркевича⁹ и А.Л. Бертье–Делагарда¹⁰. Современными сторонниками ранней даты являются С.А. Беляев¹¹, П.Д. Диатроптов¹².

Причин столь существенных расхождений во мнениях достаточно много. Во всем мире немного памятников христианства I–IV вв., причем даже в центрах, где ранняя дата христианизации не вызывает сомнений. Так, в Восточном Причерноморье, в районе позднеантичного Питиуса (Пицунда), рядом с кафедрой еп. Стратофила¹³, открыт позднеримский некрополь, в котором христианские находки также единичны. Однако

¹ Мещеряков В.Ф. О времени появления христианства в Херсонесе Таврическом // Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма. Л., 1978. С. 121–144; Проникновения христианства в Херсонес Таврийский // Вісник ХДУ. 1975. № 118. Історія. Вип 9. С. 100–108.

² Зубарь В.М. По поводу датировки христианской росписи склепов из некрополя Херсонеса // Научно-атеистические чтения в музеях. Л., 1988. С. 3–14; Проникновение и утверждение христианства в Херсонесе Таврическом // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 8–29; Зубарь В.М., Павленко Ю.П. Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. Киев, 1988; Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III – первая половина VI в.). Киев, 2000.

³ Золотарев М.И., Хапаев В.В. Херсонесские святыни. Севастополь, 2002. С. 15–21.

⁴ Завадская И.А. Христианизация ранневизантийского Херсонеса (IV–VI вв.) // МАИЭТ. 2004. Вып. 10. С. 402–426.

⁵ Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке // МАИЭТ. 1994. Вып. 4. С. 445–456.

⁶ Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. С. 157.

⁷ Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1914.

⁸ Кулаковский Ю.А. Прошлое Тавриды. К., 1914. С. 51–52.

⁹ Маркевич А.И. Островок в Казачьей бухте, как предполагаемое место кончины Св. Климента // ИТУАК. 1909. Т.43. С. 106.

¹⁰ Бертье–Делагард А.Л. О Херсонесе // ИАК. 1907. Вып. 21. С. 60–64.

¹¹ Беляев С.А. История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира и современная историческая наука // Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Книга первая. М., 1994. С. 51; Христианская топография Херсонеса. Постановка вопроса, история изучения и современное положение // Рождественские чтения. Церковные древности. Сборник докладов. М., 1999. С. 256–258.

¹² Диатроптов П.Д. Распространение христианства в Херсонесе Таврическом в IV–VI вв. // Античная гражданская община. Межвузовский сборник научных трудов. М., 1986. С. 127–151.

¹³ Участник Никейского собора.

широкое распространение христианства в этом районе не вызывает сомнений¹⁴. Тоже можно сказать и о Малой Азии¹⁵.

В отсутствии археологических данных большое значение могли бы сыграть письменные источники, но их количество ограничено и они имеют специфический характер. Основную массу составляют агиографические тексты, посвященные жизнеописанию Андрея Первозванного, Св. Климента, Свв. епископов Херсонских. Они не создавались авторами как исторические трактаты, их нельзя воспринимать однозначно, и каждый текст нуждается в дополнительном глубоком критическом осмыслении.

Помимо этого существует ряд косвенных источников, не имеющих непосредственного отношения к Херсонесу, но позволяющих проследить некоторые отголоски событий первых веков.

Тем не менее, несмотря на все сложности, анализ имеющихся памятников все же позволяет с достаточной вероятностью отобразить процесс распространения христианства в Херсонесе.

После окончания Митридатских войн Херсонес входит в сферу интересов Римской политики в регионе, становится частью *Pax Romanum*. Город традиционно имел тесные торговые и культурные связи с северными областями Малой Азии и Северного Причерноморья¹⁶. Херсонес активно поддерживал связи со своей митрополией Гераклеей Понтийской, а также с Синопом, Амисом. Торговые пути традиционно были также способом распространения новых идей и течений, культурного диалога.

Малая Азия стала территорией раннего и весьма активного распространения христианства. Свидетельства об этом сохранились в текстах апостольских Посланий и Деяний святых апостолов, апокрифических и гностических текстов. Упоминают об этом и более поздние церковные труды, в частности, жития некоторых святых, но особый интерес представляют сохранившиеся свидетельства нехристианского происхождения¹⁷.

Среди последних – письмо наместника Вифинии Плиния Младшего императору Траяну (98–117)¹⁸. В своем послании он выражает обеспокоенность широким распространением христианства в подконтрольной ему провинции: «Зараза этого суеверия, прошла не только по городам, но по деревням и поместьям. Храмы запустели, и корм для жертвенных животных перестал покупаться». Не менее важны свидетельства Лукиана Самосатского. О христианах он упоминает в сатирических произведениях «Александр или лжепророк» и «О кончине Перегринуса»¹⁹.

Места, о которых упоминают источники, находились не далеко от побережья Понта Эвксинского. Так, город Абонутейх или Ионополь (сов. турецкий Инеболи), находится

---

¹⁴ Якобсон А.Л. О дате большого храма в Пицунде (Абхазия) // КСИА. 1972. Вып. 132. С. 38–45; 44, с. 170.

¹⁵ Алексеева А.И., Курбатов А.А. Проникновение христианства в Северное Причерноморье // Христианство и культура (к 2000-летию христианства): материалы международной научно-практической конференции. Астрахань, 2000. Ч. 2. С. 193.

¹⁶ Кадеев В.И Сорочан С.Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н.э. – V в. н.э. (по материалам Херсонеса). Харьков, 1989. С. 57–59; Шелов Д.Б. Колхида в системе панпонтской державы Митридата VI // ВДИ 1980. № 3. С. 28; Города Северного Причерноморья и Митридат Евпатор // ВДИ. 1983. № 3. С. 55–56.

¹⁷ Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. К., 2007. Т. 2. С. 253–258; Бонгард-Левин Г.М. Гаубов В.А., Кошеленко Г.А. Распространение христианства на Востоке (в свете исследования памятников Дура Европос) // ВДИ. 2005. № 3. С. 58–72; Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Нижний Новгород, 2005. С. 122–124; Плиний мл. Письма. М., 1982. С. 205–206; Поснов М.Э. История христианской Церкви (до разделения церквей – 1054). Брюссель, 1964. С. 79–81; Rostovtzeff M.I. Dura-Europos and its Art. Oxford, 1938.

¹⁸ Плиний мл. Письма. С. 206–206.

¹⁹ Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., 1990. С. 139–144, 248–263.

примерно в 120 км от Синопы²⁰. Плиний Младший писал находясь предположительно в восточной части Вифинии неподалеку от Амиса²¹.

Христианская община существовала и в самом городе Синопа. Так М.И. Максимова указывает: «... на рубеже I–II веков Синопа насчитывала среди своего населения много последователей, организованных в общину, возглавляемую епископом, и ... слова Плиния о широком распространении христианства в провинции Вифиния–Понт в полной мере относятся также и к Синопе»²². Херсонес, имевший торговые и культурные связи с Синопой, вполне мог стать местом проповеди христианства.

О влиянии Синопской христианской общины может свидетельствовать почитание в Херсонесе синопского святого Фоки († 117 г.), известного покровителя мореплавания. Во второй половине IV в. епископ города Амасий Астерия упоминает о культе святого в Северном Причерноморье²³. Во время раскопок на территории Херсонесского городища была найдена форма для оттиска с изображением св. Фоки и надписью, предположительно датированная V в.²⁴

Также интерес представляет распространенная в городе традиция почитания св. Феофора Стратилата († 319 г.), который пострадал в Гераклее Понтийской во время правления Лициния²⁵.

Наиболее ранние следы присутствия христиан в Северном Причерноморье обнаружены на территории Боспора и Боспорского царства. В Пантикапее было открыто граффити с изображением креста, датированное временем не позднее середины II века. Автор раскопок В.П. Толстикова указывает на то, что изображение является «одним из наиболее ранних, — если не самым ранним, — из надежно археологически датированных изображений главного христианского символа»²⁶. Такая находка служит подтверждением факту распространения во II в. христианства на Боспоре. В апостольских списках (IV в.) упоминается о проповеди на Боспоре ап. Симона Зелота²⁷.

Среди ранних христианских памятников надгробие Евтропия 304 года²⁸ («Здесь покоится Евтропий. 601 г.» дата обозначена по боспорской эре). Значительный интерес представляет перстень с геммой, на которой изображение двух рыб по сторонам креста, датированный тем же временем²⁹. Подобные свидетельства не единичны и позволят судить не только о существовании общины, но и о постепенном росте последней. К началу IV в. на Боспоре уже существовала епископская кафедра (среди участников I Вселенского собора (325 г.) упоминается епископ Боспорский Кадм).

Существует еще одна группа источников, представляющих значительный интерес, это апокрифические сочинения, отдельные из которых могут быть отнесены к концу I–II вв.³⁰ Среди них текст «Деяния блаженного апостола Варфоломея». В нем упоминается имя царя

²⁰ Максимова М.И. Античные города юго-восточного Причерноморья. Синопа. Амис. Трапезунт. М.-Л., 1956. С. 326.

²¹ Там же. С. 425.

²² Там же. С. 424–425.

²³ Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса I–VI вв. СПб., 1908. С. 15.

²⁴ Византийский Херсон: Каталог выставки. М., 1991. С. 30–31.

²⁵ Св. Феофор Стратилат. — в кн. Христианство: энциклопедический словарь / Под ред. С.С. Аверинцева и др. М., 1995. Т. 3. — Г — Я. С. 86.

²⁶ Толстикова В.П., Журавлев Д.В. Древнейший символ христианства на Боспоре // Православные древности Таврики: Сборник материалов по церковной археологии. К., 2002. С. 51–56.

²⁷ Виноградов А.Ю. Симон Зелот — «апостол Крыма»? // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы III Судакской международной конференции. Т. 2. К.; Судак, 2006. С. 55–57.

²⁸ Шкорпил В.В. Три христианские надгробия, найденные в Керчи в 1898 г. // ЗООИД. 1900. Т. 22. С. 59; Юрочкин В.Ю. Древнейшее изображение Креста Господня // Православные древности Таврики: Сборник материалов по церковной археологии. К., 2002. С. 21–50.

²⁹ Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству... С. 122–124. Илл. 51.1, 59.

³⁰ Петровский С.П. Сказание об апостольской проповеди по северо-восточному черноморскому побережью // ЗООИД. 1897. Т. 20. Ч. 1. С. 147.

Полимия, обращенного апостолом в христианство. Скорее всего, речь идет о понтийском правителе Полевоне II. Упоминается также брат царя, гонитель веры³¹. Иосиф Флавий упоминает, что Понтийский царь Полевон II около 52 года принял иудаизм³². В первом веке христианство фактически никто не отделял от иудаизма, более того, нередко новозаветная Церковь воспринималась как иудейская секта.

Другой источник – апокрифические сочинения. Деяния Павла и Феклы рассказывают о том, что царица Трифена защищала св. Феклу. Трифена Понтийская, внучка триумвира Антония и мать Полевона II известна и по другим источникам³³. Старший брат Полевона, Артакс III, действительно был гонителем иудеев. Ап. Варфоломей в источниках упоминается как спутник ап. Андрея Первозванного³⁴.

В I – первой половине II вв., до предоставления Римом автономии Херсонесу, город находился под Боспорским влиянием. Это отражено в трудах Константина Багрянородного³⁵. «Легенда о Гикии», которую относят обыкновенно к периоду зависимости Херсонеса от Боспора, указывает на существование связей между жителями двух городов и на существовавшую практику гостеприимства. Можно констатировать общение жителей обоих центров, которое могло способствовать становлению и развитию христианских общин.

Таким образом, письменные источники с высокой долей вероятности подтверждают предположение о раннем распространении христианства на территории Северного Причерноморья. Опираясь на все вышесказанное, становится очевидным, что Северное Причерноморье может быть отнесено к территориям наиболее раннего знакомства с христианством.

Апостол Андрей в Причерноморье и Херсонесе

В церковной традиции существует приращение о проповеди ап. Андрея в Крыму и Херсонесе в 60-е г. I в. Сегодня принято считать это известие недостоверным, но есть и защитники подлинности приращения. Так, В.Г. Васильевский и С.П. Петровский выявили взаимосвязь между собой древних текстов, позволяющую с высокой степенью вероятности проследить события начала становления Церкви³⁶.

Традиционно авторство самого раннего упоминания относят Оригену (около 254 г.). Сам текст сохранился в пересказе Евсевия Кесарийского, церковного историка начала IV в. Ориген, перечисляет земли, доставшиеся в удел каждому из апостолов, в частности указывает, что Андрею досталась Скифия³⁷. О проповеди св. ап. Андрея скифам и фракийцам упоминает Ипполит Римский († около 235 г.)³⁸. Наиболее подробный рассказ о миссии ап. Андрея, который содержит упоминание о проповеди в Херсонесе, был собран малоазийским монахом Епифанием (кон. VIII – нач IX вв.) повторившим путь святого апостола и собравшим местные предания о нем.

---

³¹ Там же. С. 188–193.

³² Иосиф Флавий. Иудейские древности / Пер. с греч. Г.Г. Геакеля. СПб., 1900. XX, 7, 3.

³³ Сагарда А.И. Место устной традиции в истории развития древнецерковной мысли. Актовая речь проф. Петербургской Духовной академии. Раздел II; Мещерская Е.П. Апокрифические деяния апостолов. М., 1996. С. 424.

³⁴ Филиппов А.Е. Росписи раннехристианских склепов Херсонеса Таврического в контексте художественной традиции: синтез с архитектурой, символика, литургическая основа // Очерки по истории христианского Херсонеса («Херсонес христианский Том 1. Выпуск 1») / Отв. ред. С.А.Беляев. СПб. 2009. С. 199–201.

³⁵ Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1987. С. 295.

³⁶ Васильевский В.Г. Труды. СПб., 1909. Т. 2. С. 219.

³⁷ Евсевий. Церковная история / Пер. М.Е. Сергеевко // БТ. М., 1982. III, 1.

³⁸ Византийский Херсон: Каталог выставки. С. 219; Макарий (Булгаков), митр. История русской церкви. М., 1994. Кн. 1. С. 92.

По замечанию С.А. Беляева для проповеди апостолов был необходим ряд условий³⁹. В первую очередь - существование налаженных торговых путей подразумевавших регулярное сообщение. Данный факт подтверждается как письменными, так и археологическими источниками. Также необходимо было наличие иудейской общины. Существуют надежные свидетельства фиксирующие присутствие на Боспоре в Херсонесе и Ольвии значительных еврейских диаспор. В первом веке проповедь христианства охватывала центры иудейской колонизации и была обращена, прежде всего, к овцам дома Израилева, как к наиболее подготовленным слушателям⁴⁰. Позднеантичные города Северного Причерноморья соответствовали таким требованиям. Все это повышает вероятностную достоверность письменных источников.

Римский епископ Климент

Согласно церковной традиции в правление императора Траяна (98–117 гг.) в Херсонес был сослан епископ Римский Климент. Наиболее ранним упоминанием об этом является «История» Григория Турского VI в. С.П. Шестакова указывает на существование в Херсонесе в начале VI в. местной традиции почитания святого, тем самым указывая, что факт ссылки римского епископа Климента в окраинный город Империи вполне вероятен⁴¹.

В тексте Жития епископов херсонских можно встретить косвенные упоминания о существовании в Херсонесе или его окрестностях некой христианской общины, возможно основанной ап Андреем и св. Климентом⁴².

Можно предположить, что в I–II вв. в Северном Причерноморье и в Херсонесе в частности присутствовали все необходимые условия для зарождения христианской общины.

Свв. епп. Херсонские и победа христианства в городе

Окончательная победа христианства в городе связана со святыми семью епископами Херсонскими. Текст Жития епископов Херсонских единственный письменный источник, повествующий о трагичной истории христианизации города, сопровождавшейся ожесточенной борьбой и гонениями. Подлинность этого источника сегодня уже не вызывает сомнений, он был составлен местным автором по пришествию не значительного времени после описываемых событий. Подробность, с которой были описаны некоторые факты, позволяет восстановить элементы топографии города и его ближайшей округи.

На сегодняшний день существует масса работ, посвященных исследованию данных текстов. Первенство в этом деле принадлежит, несомненно, В.В. Латышеву⁴³. В 2011 г. вышло в свет исследование А.Ю. Виноградова⁴⁴. В нем он попытался провести анализ текстов и увязать их с реалиями топографии города. Одной из самых последних работ стал труд группы авторов, в котором были собраны и системно проанализированы все известные на сегодняшний день варианты текстов Житий св. епископов⁴⁵.

Согласно сохранившимся письменным свидетельствам в 6-й год правления Диоклетиана, (299–300 гг.) епископом Иерусалимским Ермоном «для Евангельской проповеди разослал в разные страны многих епископов. Двое из них, Ефрем и Василей, прибыли в Херсонес и

---

³⁹ Беляев С.А. История христианства на Руси... С. 51.

⁴⁰ Филиппов А.Е. Росписи раннехристианских склепов Херсонеса Таврического... С. 199–201.

⁴¹ Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса... С. 15.

⁴² Там же. С. 15.

⁴³ Латышев В.В. Жития св. епископов Херсонских: Исслед. и тексты. СПб., 1906.

⁴⁴ Виноградов А.Ю. Симон Зелот... С. 55–57.

⁴⁵ Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Саргсян Т.Э., Сорочан С.Б., Шапошников А.К. Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического // Нартекс. Byzantina Ukrainensis. Харьков, 2012. Т. 1.

насаждали там Слово Божие». Так начинается легендарный рассказ о миссионерской деятельности свв. епископов Херсонских⁴⁶.

Епископ Ефрем отправился проповедовать «скифам» и по предположению А.Ю. Виноградова мог быть отождествлен с безымянным епископом Скифским, участником I Вселенского Собора 325 года (упоминается Евсевием Кесарийским⁴⁷).

В Херсонес прибывает св. еп. Василей. Житие косвенно указывает на существование к этому времени некоторого числа христиан. В пользу этого свидетельствует тот факт, что сам епископ вряд ли мог укрыться от преследователей, по всей видимости, ему кто-то помогал. Кроме того, когда в Житии рассматривался легендарный вопрос о воскрешении мальчика, в тексте источника упоминалось присутствие с епископом двух священников. Скорее всего, они были из числа местных христиан⁴⁸.

Чудо, совершенное Богом по молитвам св. Василея, привело к обращению в христианство некоторых представителей городской знати и их родственников. Но христианским Херсонес не становится, а сам епископ Василей принимает мученическую смерть.

Важен вопрос о датировке указанных агиографом событий. Текст памятника сообщает, что они происходят в период правления императора Диоклетиана (284–305 гг.), более того, называется 16 – й год правления, что соответствует 300 г.⁴⁹ (Епископ Ермон (Гермон, Гермоген) отправивший епископов в Херсонес возглавлял Иерусалимскую кафедру в 300 г.⁵⁰) А.Ю. Виноградов приводит интересный факт – имя Василей характерно для Северного и Западного Причерноморья в III в. но не встречается в более позднее время⁵¹.

После смерти св. еп. Василея в город, по призыву местных христиан прибывают епископы Евгений, Елпидий и Агафодор, также направленные из Иерусалима, херсонесские христиане отправляются за ними на Геллеспонт. Городская община могла поддерживать контакты с малоазийскими собратьями. Текст не уточняет, кем был человек, отправившийся на Геллеспонт но представляет интерес тот факт, что он ищет епископов палестинского происхождения, что, безусловно, свидетельствует о сиро–палестинских корнях херсонесской общины. Приглашения епископа свидетельствует о малочисленности Церкви в городе.

Епископы также принимают мученическую смерть. Тела их погребают к востоку от города. Им на смену прибывает Св. еп. Еферию, также из Иерусалима. И именно при нем местная община обретает контакты с Константинополем.

Жития единодушно говорят о языческом сопротивлении св. Еферию, но, не смотря на это, святой добивается официального статуса для своей паствы. С деятельностью св. еп. Еферия связывают строительство первого храма на территории города.

Упоминание о поездке «к имп. Константину» ставит вопрос о соотношении Еферия Жития с Еферием, «епископом Херсонским», подписавшим акты II Вселенского Собора 381 года в Константинополе. В.В. Латышев и некоторые другие исследователи упоминают о возможно двух Ефериях: житийном, бывшем при Константине Великом, и втором, отмеченном в 381 году.

Несмотря на значительные результаты деятельности еп. Еферия, окончательная победа относится к прибытию в город св. еп. Капитона. Он приезжает из Константинополя, в сопровождении 500 воинов. В некоторых вариантах Жития указывается, что император специально послал воинов-христиан, но, скорее всего, отряд прибыл в город для усиления

---

⁴⁶ Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. С. 1256.

⁴⁷ Vita Constantini, 3, 7. Виноградов А.Ю. Симон Зелот... С. 55–57.

⁴⁸ Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 1259.

⁴⁹ Там же. С. 1256.

⁵⁰ Виноградов А.Ю. Симон Зелот... С. 20.

⁵¹ Там же. С. 23; A lexicon of Greek personal names / Ed. By P.M. Frazer and E. Mathewes. Vol. IV. Oxford. 2005. P. 56.

гарнизона. Этот факт согласуется с эпиграфическим материалом и подтверждается косвенно анализом политической ситуации на полуострове в этот период.

Разрешение конфликта, возможно даже имевшего характер вооруженного противостояния приводит епископа к диспуту с местными язычниками. Как следствие – по его молитве совершается Чудо в печи. Материальное свидетельство этого события – печь была открыта в юго-западном углу городища, под полом тетраконхиального храма, построенного в третьей четверти VI в. над остатками печи, которая была сооружена как раз в конце IV в.⁵²

Святитель строит купель из извести, обожженной в той самой печи. Рядом с купелью строится храм во имя ап. Петра. Победа христианства в Херсонесе в скорости превращает город во влиятельный центр не только зарождения, но и распространения христианской культуры на территории всего Юго-Западного Крыма.

Необходимо отметить существование упоминания о херсонесском епископе Филиппе, принимавшем участие в работе I Вселенского собора. Однако его имя фигурирует лишь в некоторых списках, что вызвало у специалистов недоверие к подлинности этих упоминаний⁵³.

Исследования Херсонесского некрополя продемонстрировало, что и с середины III в. обряд кремации в погребениях постепенно вытесняется труположением. Традиционно такие изменения связывают в первую очередь с распространением среди горожан синкретических, восточных религиозных культов, требовавших сохранения тела для будущей жизни⁵⁴. Но, с не меньшей убедительностью, этот факт может свидетельствовать и о появлении христиан на полуострове. Кризис полисного устройства общества и вместе с тем идеологии мог стать плодородной почвой для распространения нового учения. Потеря старых идеалов вела к активному поиску новых. Так происходило по всей Римской империи и, соответственно, могло иметь место и в Херсонесе. Несомненно, горячая проповедь христианства, сам образ жизни и верность, вплоть до мученической смерти столь почитаемых святых, не могли не повлиять на появление, пусть небольшого числа, сторонников нового учения среди горожан.

Этнический состав ранней христианской общины Херсонеса

Исследования текстов Житий святых епископов Херсонских наталкивают на ряд интереснейших выводов. Тексты упоминают о сложностях процесса христианизации, об активном сопротивлении местного греческого населения и косвенно затрагивают причины этого. Конфликт св. Василия с язычниками помимо прочего, является результатом противостояния большинства горожан-греков инородцам-иммигрантам, приезжим, разрушающим традиционный уклад греческого большинства: «побит местными жителями, как вестник некоего нового образа жизни и одновременно развратитель отеческих нравов и веры»⁵⁵.

Возможно, небольшая по численности группа христиан, существовавшая в городе до прибытия св. еп. Василия никого не интересовала. Это могла быть замкнутая община, состоящая в основном из приезжих, скорее всего выходцев из Малой Азии, сиропалестинского региона.

Упоминание иерусалимского епископа подчеркивает связь херсонесской общины с сиропалестинскими христианами⁵⁶. Данный факт не уникален. Сиро-палестинское влияние

---

⁵² Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 851–857.

⁵³ Там же. С. 1275.

⁵⁴ Завадская И.А. Христианизация ранневизантийского Херсонеса... С. 417–419.

⁵⁵ Виноградов А.Ю. Симон Зелот... С. 55–57.

⁵⁶ Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 771.

прослеживается не только на херсонесскую Церковь в III–IV вв., но и на крупнейший центр христианства – Рим, где большая часть общины и ее епископов были восточного – греческого или сирийского происхождения.

Проповедь епископа, его активная деятельность провоцируют репрессии. Ситуация усугубляется, когда христианство начинают принимать греки. Крещение «архонта» и его семьи приводит к расправе над святым. Приемников Василию ищут так же в сиропалестинской среде в Малой Азии.

Скорее всего, лишь при еп. Еферию, получившем официальную поддержку из столицы, удастся остановить волну репрессий. И лишь Капитон, прибывший из Константинополя и, возможно, сам грек по национальности, смог преодолеть столь сильное сопротивление.

Интересен так же и тот факт, что позднеантичных христианских погребальных комплексах было захоронено довольно много сармат. Об этом свидетельствуют следы искусственной деформации черепов⁵⁷.

Очевидно, первоначально община состояла из иммигрантов, прибывших с территории Малой Азии. В самом Херсонесе христианство распространялось среди романизированного сарматского населения. И только не ранее середины IV в. начинается массовое крещение местного греческого населения.

Таким образом, процесс формирования христианской Церкви в Херсонесе был довольно продолжительным. Первое знакомство с новым учением могло произойти еще в первых веках н.э. Христианская община сформировалась к концу III – началу IV вв. и была немногочисленной. В результате долгой и трагичной идеологической борьбы, сопровождавшейся преследованиями, только к 80-м годам IV в. христианству удалось пересилить сопротивление языческой идеологии. А со временем город становится одним из важнейших центров распространения нового мировоззрения на полуострове.

Резюме

Проблема возникновения и утверждения христианства в Херсонесе – Херсоне остается спорным вопросом уже более ста лет. Анализ известных источников позволяет восстановить процесс развития Церкви в Херсонесе. Первое знакомство с христианством состоялось в первые века н.э., а христианская община была образована в конце III–IV вв. н.э. Но окончательная победа христианства произошло в 80-е годы IV в.

Ключевые слова: Херсонес, Херсон, христианизация.

Summary

The issue of emergence and claiming of Christianity in the Chersonese – Cherson remain controversial question for more than a hundred years. Analyzing of all known sources allows recovering a process of development of the Church in the Chersonese. The first exposure with Christianity took place in the first centuries A.D. Christian community was formed at the end of III - IV centuries A.D. But the final victory of Christianity occurred in the 80-s years of IV centuries.

Key words: Chersonesos, Cherson, Christianization.

---

⁵⁷ Туровский Е.Я., Филиппенко А.А. Отчет об археологических исследованиях участка некрополя Херсонеса у загородного храма в 2006 г. // НА НЗХТ. Д. № 3856.